

(9)

Вернувшись с горы, Фу Сюэянь перенёс снятый Шэнь Линем рассвет на свой телефон. В офисе он немного поленился, ещё несколько раз пересмотрел видео. Сейчас его настроение было сложным.

Впервые увидев Шэнь Линя, он уже тогда нашёл его милым. Постепенно он заметил, что тот краснеет при виде его, иногда говорит заикаясь. Он подумал, что Шэнь Линю, наверное, он нравится. С детства он получал бесчисленные проявления симпатий, и если чувствовал взаимность, тоже пытался встречаться. Но в тот день, когда Шэнь Линь стоял к нему спиной к свету, свет был мягким и совсем не слепил, а его всё равно слегка ослепило. Всего лишь за чуть больше месяца можно так сильно в него влюбиться? Фу Сюэянь не был глуп — невероятную привязанность в его глазах невозможно было скрыть.

Фу Сюэянь признавал, что испытывает к Шэнь Линю некоторую симпатию, но его симпатия по сравнению с чувствами Шэнь Линя была слишком незначительна. Фу Сюэянь был реалистом, в любых отношениях он отдавал равно столько же, сколько получал. Ты мне нравишься — я отвечаю тебе взаимностью.

Он впервые видел такой взгляд, словно тот готов был поднести ему весь мир на ладони. Эти переполняющие чувства заставили его на мгновение растеряться.

Раньше, когда работа была загруженной, он ещё выкраивал время, чтобы отправить Шэнь Линю сообщение. Но последние два дня, хотя он был совершенно свободен, он так и не связался с Шэнь Линем. Лю Чжи вошёл с конвертом, помахал рукой перед его глазами: «Фу Сюэянь?»

Фу Сюэянь, услышав голос, поднял голову: «Что?»

«Что ты делаешь? Вошёл — а ты в раздумьях».

«А, ничего».

«Твоё письмо».

Фу Сюэянь поблагодарил и взял, вскрыл при Лю Чжи. Внутри было приглашение.

Лю Чжи мельком взглянул: «Приглашение на двадцатилетний юбилей школы Саньцин? Вот уж действительно, куда только тебя не приглашают на юбилей».

Фу Сюэянь рассмеялся и пошутил: «Слишком ослепителен, ничего не поделать».

Последние два дня Шэнь Линь внутренне мучился. Спустившись с горы, Фу Сюэянь уже три дня не связывался с ним. Он думал, не слишком ли явно он себя вёл? Не выдал ли он свои чувства к Фу Сюэяню? Но когда Фу Сюэянь сказал, что хочет увидеть рассвет, в тот момент он просто хотел снять рассвет и показать ему.

Не зашел ли он слишком далеко? Не были ли раскрыты его низменные мысли?

Он просто хотел порадовать Фу Сюэяня. Неужели он слишком многого хотел?

Целый день он ждал, но Фу Сюэянь так и не связался с ним. Несколько раз его палец задерживался на имени Фу Сюэяня, но в конце концов он так и не нажал.

Около семи вечера он закрыл кофейню и один пошёл домой. Но почему-то оказался на ночной улице, по которой они гуляли вдвоём. Он немного бесцельно бродил, шёл-шёл и остановился перед уличным музыкантом. Тот сидел с гитарой и пел довольно грустную песню. Шэнь Линь тихо стоял рядом и слушал, в голове вдруг всплыл образ Фу Сюэяня в студенческие годы.

Фу Сюэянь действительно был выдающимся: хорошо играл в баскетбол, преуспевал в спринте, красиво пел, неплохо играл на гитаре.

Впервые он услышал, как Фу Сюэянь поёт, на сцене школьного юбилея. Фу Сюэянь вышел на сцену с гитарой, и аплодисменты в зале чуть не снесли крышу. Он сидел среди людей, слушал, как тот перебирает струны, каждая нота, казалось, отзывалась в его сердце. Он поднял голову, глядя на Фу Сюэяня, автоматически отгородившись от всех остальных и представляя, что эта песня поётся для него.

Он задумчиво смотрел на уличного музыканта, и вдруг ему показалось, что Фу Сюэянь идёт к нему. Он подумал, что у него галлюцинации, но решил, что это хорошо, галлюцинации тоже хороши. Всего три дня без связи, и он уже так сильно скучает. Как же он прошёл те долгие годы до этого? Он не смел смеяться при Фу Сюэяне, но хотел улыбнуться своим галлюцинациям, даже если его сочтут дурачком.

Он тихо смотрел на воображаемого Фу Сюэяня, уголки губ медленно поднимались, но в сердце ему становилось всё грустнее. Он думал, что его низменные мысли наверняка обнаружили.

Фу Сюэянь издали наблюдал, как Шэнь Линь безучастно улыбается ему. Невиданная прежде жалость мгновенно нахлынула на него. Этот маленький дурачок правда так сильно его любит? Перестань улыбаться, а то вот-вот заплачешь.

Его мучившие несколько дней сомнения, казалось, мгновенно разрешились. В любви разве может быть вечное равенство? Симпатия — это начало любви. Если не будет начала, откуда возьмётся большая любовь?

Он хотел дать себе время, чтобы полюбить Шэнь Линя сильнее, и хотел дать шанс этому глупому малышу, который вот-вот расплачется.

Он перекинул пиджак через руку и быстрыми шагами подошёл к Шэнь Линю. Тот смотрел на него заворожённо. Фу Сюэянь помахал рукой перед его глазами: «Что делаешь?»

Шэнь Линь не ожидал, что галлюцинации заговорят. Он моргнул несколько раз, прежде чем осознал, что этот Фу Сюэянь настоящий. От неожиданности его лицо мгновенно покраснело, и он поспешно заговорил: «Сл... слушаю песню».

Фу Сюэянь приподнял бровь, взглянул на уличного музыканта с гитарой, и с улыбкой спросил: «Хорошая?»

«Хорошая...»

Фу Сюэянь протянул ему свой пиджак, затем подмигнул ему: «Позволь мне показать тебе кое-что еще лучше».

С этими словами он повернулся и пошёл договариваться с уличным музыкантом. Шэнь Линь, сжимая его пиджак, нервно дрожал всем телом. Что собирается делать Фу Сюэянь? То, о чём он думает?

Закончив переговоры, Фу Сюэянь взял гитару. Он стоял в центре улицы, в рубашке и брюках, красивый и ослепительный. Он немного настроил инструмент, затем, прищурившись, улыбнулся Шэнь Линю и запел: «Забыл, как всё началось, возможно, это было чувство к тебе, вдруг осознал, что уже глубоко влюблён, это действительно просто...»

Шэнь Линь тихо слушал, как Фу Сюэянь поёт ему. Среди непрерывного потока людей казалось, что только он и Фу Сюэянь застыли на месте. Он вспоминал все эти годы, как с сердцем, которое он сам едва мог контролировать, он бесстрашно любил Фу Сюэяня. Он думал, что уже никогда в жизни не сможет оставить Фу Сюэяня. Он становился жадным, начинал не уметь довольствоваться малым.

<http://bllate.org/book/13887/1224180>